

Скандинавы среди первооселенцев Новгорода по данным археологии

А. Е. Мусин, О. А. Тарабардина

Для цитирования: Мусин А. Е., Тарабардина О. А. Скандинавы среди первооселенцев Новгорода по данным археологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 762–785. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.218>

Статья посвящена проблеме культурной и этнической характеристики первооселенцев Новгорода и определению места скандинавов в жизни ранней городской общины. Дается критический обзор предшествующей историографии. Новое обращение к музейным коллекциям позволило увеличить количество скандинавских древностей и категорий находок из раннего культурного слоя, в то время как славянский компонент материальной культуры остается трудноуловимым. Скандинавы определенно присутствовали среди основателей первых усадеб города в 930–950-х гг. Распределение скандинавских артефактов на городской территории предполагает свободное расселение выходцев с севера и их престижные позиции в социальной топографии. Упомянутый в летописи «двор Поромонь» не может считаться местом компактного проживания варягов. Новгородские скандинавы однозначно сопоставимы с летописными варягами и отличались от руси как этносоциальной группы в Среднем Поднепровье, связанной с Рюриковичами. Закат скандинавского присутствия в Новгороде был обусловлен прекращением выплаты варяжской дани после смерти Ярослава Мудрого и находит отражение в данных археологии. Традиция российской науки недооценивать скандинавское присутствие в раннем Новгороде берет свои истоки в самоцензуре сталинской эпохи, превращаясь со временем в явление научной инерции.

Ключевые слова: Средние века, Новгород, первооселенцы, урбанизация, археологические источники, материальная культура, славяне, скандинавы.

The Scandinavians among the First Settlers of Novgorod on the Basis of Archaeological Evidence

A. E. Musin, O. N. Tarabardina

For citation: Musin A. E., Tarabardina O. N. The Scandinavians among the First Settlers of Novgorod on the Basis of Archaeological Evidence. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 2, pp. 762–785. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.218> (In Russian)

Александр Евгеньевич Мусин — д-р. ист. наук, вед. науч. сотр., Институт истории материальной культуры РАН, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18; aemus64@gmail.com

Aleksandr E. Musin — Doctor in History, Senior Research Fellow, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 18, Dvortsovaya nab., St Petersburg, 191186, Russian Federation; aemus64@gmail.com

Ольга Альбертовна Тарабардина — канд. ист. наук, заведующий Центром археологических исследований, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Российская Федерация, 173000, Великий Новгород, ул. Ильина, 26; o.tarabardina@mail.ru

Olga N. Tarabardina — PhD in History, Director of the Archaeological Center, Novgorod State Museum, 26, ul. Ilina, Veliky Novgorod, 173000, Russian Federation; o.tarabardina@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

The article deals with the problem of the cultural and ethnic characteristics of first settlers of Novgorod. The previous historiography is reviewed. The revision of the archaeological collections enabled to increase the number and categories of Scandinavian objects, while the Slavonic component remains unclear. The Scandinavians must have been among the founders of Novgorod already in 930–950 A. D. The pattern of distribution of the Scandinavian objects suggests a free resettlement of Norsemen in the town. The “Poromon courtyard” mentioned in the Primary Rus’ Chronicle cannot be regarded as a court of the overseas merchants. The Scandinavians in Novgorod were not directly connected to the ethno-social group of Rus’-Rhôs linked to the Rurikids. The archaeologically attested end of the Varangian presence in the town was caused by the cessation of payment of *tributum pacis* to the Varangians after the death of Prince Yaroslav the Wise. The tradition of the Russian historiography to underestimate the participation of the Scandinavians in the early development of Novgorod is stemmed from the “auto-censorship” of the Stalinist period, turning later into “scholarly inertia”.

Keywords: Middle Ages, Novgorod, first settlers, urbanization, archaeological evidence, material culture, Slavs, Scandinavians.

Вопрос происхождения Новгорода в отечественной историографии неразрывно связан с дискуссией об этнической принадлежности его первооселенцев и участия скандинавов в восточноевропейской истории. Составители летописи уже в начале XII в. стремились согласовать известное им предание об основании города Рюриком с памятью о славянском расселении в Восточной Европе, однако не смогли избежать противоречий. Согласно хронике, город был основан дважды: сначала славянами, первыми «насельниками» Новгорода, а потом князем¹. Варяги оказывались в данной ситуации «находниками», вторичным элементом.

Отечественная историография интересовалась не столько разрешением этого противоречия, сколько поисками «старого города». В числе предшественников Новгорода назывались Рюриково Городище, поселения Ильменского Поозерья, Старая Ладога, Старая Русса и даже Киев². Вероятно, топоним возник в связи со строительством укреплений на месте Детинца в 1044 г.³ В культурной памяти Руси это название было ретроспективно перенесено на первоначальные новгородские поселки и Городище второй половины IX — X в. В сагах «доновгородский» Новгород также именовался своим поздним именем — Хольмгард⁴.

В одной из широко распространенных гипотез допускалось объединение в общегородской организм трех разноэтничных поселков словен, кривичей и мери, возникших к середине X в. на месте будущих Людина, Неревского и Славенского концов⁵ (рис. 1). Однако «этническая трехчленность» Новгорода не получила археологического подтверждения⁶. В результате возникло предположение, что здесь,

¹ Ипатьевская летопись. М., 2001 С. 5, 14; Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 6, 20; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. А. Н. Насонов. М.; Л., 1950. С. 106.

² Обзор историографии см.: Носов Е. Н. Новгород и Новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных // Новгородский исторический сборник. 1984. Вып. 2 (12). С. 3–7.

³ Новгородская летопись. С. 181.

⁴ Джаксон Т. «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов // Slověne. 2015. № 1. С. 170–179.

⁵ Янин В. Л., Аleshковский М. X. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 32–61. — Эта концепция, возможно, берет свои истоки в: *Łowmiański H. Słoweni nadilimenscy i początki Nowogrodu // Zapiski Historyczne. 1966. T. XXXI. Z. 2. S. 7–41.*

⁶ Носов Е. Н. Новгород и Новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных. С. 15.

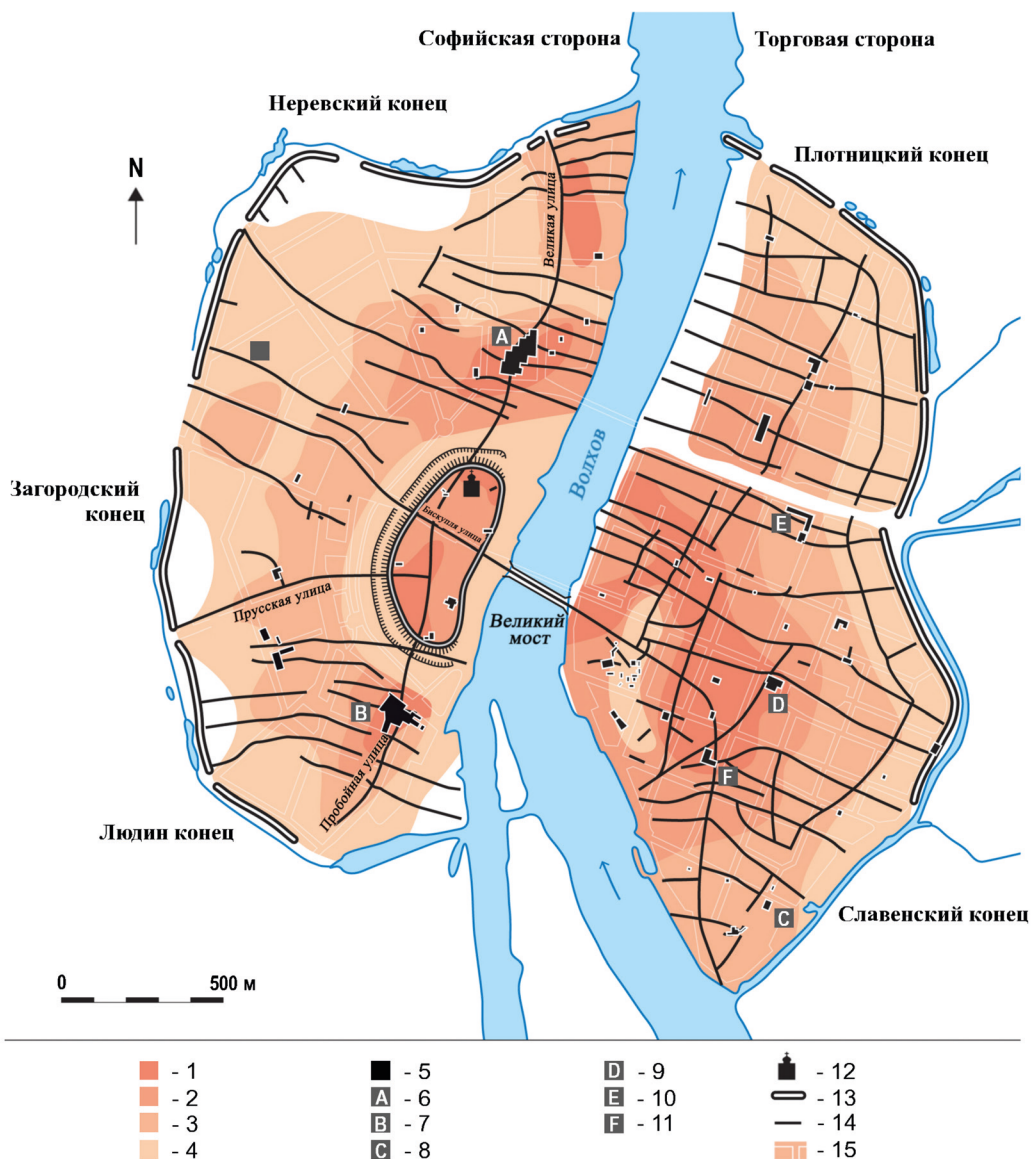


Рис. 1. План Новгорода с современными и средневековыми объектами. Мощность культурного слоя:

1 — более 6 м; 2 — от 4 до 6 м; 3 — от 2 до 4 м; 4 — менее 2 м; 5 — раскопы: 6 — Неревский; 7 — Троицкий; 8 — Посольский; 9 — Ильинский; 10 — Федоровский; 11 — Нутный IV; 12 — Софийский собор; 13 — вал окольного города; 14 — средневековые улицы; 15 — современные кварталы (рис. авторов)

в условиях вакуума княжеской власти, вызванного уходом Рюриковичей на юг, поселилась славянская племенная верхушка⁷. Преобразование поселков в городскую

⁷ Янин В. Л. 70 лет новгородской археологии. Итоги и перспективы // Новгородские археологические чтения — 2 / отв. ред. В. Л. Янин., А. С. Хорошев. Великий Новгород, 2004. С. 11.

структуру в постройках исследователей совпадало с реформами княгини Ольги в 947 г.⁸ Альтернативные гипотезы отрицают элитарность Новгорода и его оппозицию княжеской власти⁹. Иногда в историографии можно почувствовать скепсис в отношении возможности прояснить происхождение Новгорода¹⁰.

На этом фоне хорошо видны особенности, присущие изучению роли скандинавов в истории Новгорода¹¹: приоритет количественного подхода, подчеркивающего малое число северных артефактов, генерализирующая тенденция, относящая предметы скандинавского происхождения к общебалтийским, избирательность выявления артефактов североευропейского происхождения, рассмотрение находок по технологически-функциональным категориям, недооценка интерпретационного значения предметов языческого культа. Скандинавские предметы из Новгорода противопоставляются находкам с Городища, где широко распространены кольцевидные булавки скандинавского мужского костюма, неизвестные в Новгороде¹². Однако здесь же подчеркивается различие функций двух поселений, что должно было отразиться и в их материальной культуре. В результате принято считать, что археология лишь косвенно свидетельствует о слабовыраженных новгородско-скандинавских контактах¹³.

Для проверки этих положений стоит заново обратиться к выявлению и анализу этнокультурных маркеров в археологии Новгорода X–XI вв. Исследование роли скандинавов в истории города возможно лишь на основе методологии, преодолевающей описанные выше тенденции. Однако предварительно необходимо затронуть вопрос о датировке древнейших слоев Новгорода. Слои X в. обнаружены на Софийской стороне — в Неревском и Людином концах и в северной части новгородского Детинца, а на Торговой стороне — в центральной части Славенского конца (см. рис. 1). Первоначально древнейший 28-й ярус мостовой Козмодемьянской улицы Неревского раскопа был датирован Б. А. Колчиным с помощью дендрохронологического метода 953 г.¹⁴ В 1990-е гг. в ходе первой компьютерной обработки массовых данных дендрохронологического анализа для этого яруса была получена новая

⁸ Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004. С. 127–129.

⁹ Алексеев Ю. Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. 1979. Т. 103. С. 242–279; Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. М.; Вологда, 2017. С. 24–48.

¹⁰ См.: Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. С. 58–59.

¹¹ Покровская Л. В. Металлические предметы скандинавского происхождения из раскопок на Троицком раскопе: топография // У истоков русской государственности / отв. ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб., 2007. С. 280–284; Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода // Диалог культур и народов средневековой Европы / отв. ред. Н. В. Хвоцинская, А. Е. Мусин. СПб., 2010. С. 66–78; Khvoshchinskaya N., Rybina E. Scandinavian objects from the excavations of Novgorod // Vers l'Orient et vers l'Occident. Regards croisés sur les dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne / dir. P. Bauduin, A. Musin. Caen, 2014. P. 245–256.

¹² Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 66; Ср.: Покровская Л. В. Металлические предметы скандинавского происхождения... С. 284.

¹³ Янсон И. Скандинавские находки IX–X вв. с Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы / редкол. А. А. Гиппиус, Е. Н. Носов, А. С. Хорошев. М., 1999. С. 34; Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001. С. 95–96.

¹⁴ Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 3: Новые методы в археологии / отв. ред. А. В. Арциховский, Б. А. Колчин. М., 1963. С. 85, 90.

дата — 932 г.¹⁵ Дендродаты, полученные в 1970–2010-е гг. при изучении мостовых и построек Троицкого раскопа, свидетельствуют, что первые усадьбы и улицы Людина конца также возникают в 930-е гг.¹⁶ Однако эти даты вступали в противоречие с официальными гипотезами о времени возникновения Новгорода и не закрепились в историографии. В северной части Детинца ранние комплексы датируются серединой X в. и зафиксированы лишь на небольшой площади под остатками укреплений 1040-х гг.¹⁷ Несколько позднее происходит заселение Торговой стороны, где древнейшие напластования на Михайловском раскопе относятся к 970-м гг.¹⁸ На этих датировках и строится хронология северных древностей Новгорода.

Непосредственное обращение к отчетам и коллекциям позволило авторам выявить новые скандинавской артефакты. В частности, это глиняные грузила для вертикального ткацкого станка¹⁹, традиционно рассматриваемые как свидетельство скандинавского присутствия²⁰. Такие грузила известны на Рюриковом Городище, в Витебске, Старой Ладогге, Гнездове, Тимереве, Пскове, Чернигове и Шестовицах²¹. Количество находок на одной усадьбе не превышает 1–3 экз., тогда как набор грузил для вертикального станка мог составлять 20–30 шт. Ткани, изготовленные на вертикальном станке, также известны среди материалов Неревского раскопа²². Совершенно новой категорией находок оказываются идолы и бытовые предметы с символами северогерманской традиции²³. Их публикация и анализ имеют самостоятельную исследовательскую ценность.

Авторы считают необходимым вовлечь в исследование наблюдения коллег, которым удалось выявить в новгородских материалах серии скандинавских артефактов. Прежде всего речь должна идти об односторонних наборных гребнях с за-

¹⁵ Урьева А. Ф., Черных Н. Б. Дендродаты Новгорода: опыт компьютерной обработки // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 1995. Вып. 9. С. 106–114.

¹⁶ Янин В. Л., Колчин Б. А., Миронова В. Г., Рыбина Е. А., Хорошев А. С. Новгородская экспедиция // Археологические открытия 1977 г. / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1978. С. 36–37; Фараджева Н. Н., Тарабардина О. А., Гайдуков П. Г. Усадьбы Ярышевой улицы Людина конца средневекового Новгорода в X в. (по материалам Троицкого раскопа) // Русь в IX–XII вв.: общество, государство, культура / отв. ред. Н. А. Макаров, А. Е. Леонтьев. М.; Вологда, 2014. С. 134–160.

¹⁷ Воронова М. А. Раскопки у Лихудова корпуса в Новгородском кремле // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 1989. Вып. 1. С. 75.

¹⁸ Колчин Б. А., Хорошев А. С. Михайловский раскоп // Археологическое изучение Новгорода / отв. ред. Б. А. Колчин, В. Л. Янин. М., 1978. С. 145.

¹⁹ Ср.: Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 70.

²⁰ Штакельберг Ю. И. Глиняные диски из Старой Ладогги // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1962. Т. 4. С. 109–115; Staeremose Nielsen K.-H. A Preliminary Classification of Shapes of Loomweights // Northern Archaeological Textiles. 2005. Т. VII. P. 130.

²¹ Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище: новые исследования. СПб., 2017. С. 63–64; Казаков А., Черненко Е. Черниговский детинец IX–XIII вв. в свете новых археологических материалов // Чернигов у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи / ред. О. Б. Коваленко. Чернівці, 2007. С. 120.

²² Нахлик А. Ткани Новгорода: опыт технологического анализа // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 4 / отв. ред. А. В. Арциховский, Б. А. Колчин. М., 1963. С. 256–257, рис. 18, 19.

²³ Мусин А. Е., Тарабардина О. А., Кокуца Л. В., Кубло Э. К. Предметы с христианской и языческой символикой из раскопок в Новгороде и Старой Руссе // Российский археологический ежегодник. 2016. Вып. 5–6. С. 163, рис. 6. Ср.: Дорофеева Т. С. О скандинавских культовых и магических предметах с Городища под Новгородом (по материалам раскопок разных лет) // Археология и история Пскова и Псковской земли. 2016. Вып. 31. С. 227–239; Дорофеева Т. С. Скандинавские «символы бесконечности» с Рюрикова Городища и из новгородского Софийского собора // Российская археология. 2016. № 1. С. 107, 108, 109, рис. 1; 2, 1; 3, 4.

клепками класса 1 («А») согласно Л.И. Смирновой (группа II по О.И. Давидан)²⁴, которые связаны со скандинавской орнаментальной традицией и ремеслом. В Новгороде они датируются серединой X — XI в., однако их пик приходится на конец X в., что соответствует хронологии подобных находок повсеместно на периферии скандинавского мира²⁵. А.А. Кудрявцев выявил в повседневной культуре города ключи и замки, характерные для северной Европы. Речь идет о навесных кубических замках типа «А» и плоских ключах к ним с прямоугольной лопастью²⁶.

Однако анализ этнокультурных маркеров раннего Новгорода не должен основываться лишь на категориях отдельных находок. Нельзя не согласиться с Е.Н. Носовым: выявление этнической принадлежности населения городских районов возможно лишь на основе изучения целостных комплексов находок из отдельных усадеб, тогда как простое сопоставление раскопов по количеству этнически определенных вещей ничего само по себе не доказывает²⁷. Наиболее целесообразным представляется исследование скандинавских древностей в границах конкретных городских усадеб в связи с их материальной культурой. В настоящее время такая задача представляется трудноосуществимой, поскольку полевое изучение Новгорода значительно опережает осмысление и издание открытых древностей. В этих условиях приоритетным представляется параллельный анализ топографии и хронологии артефактов северного и общепольского происхождения.

Комплексы скандинавских предметов были выявлены уже во время первых широкомасштабных археологических исследований Новгорода на Неревском раскопе, располагавшемся на территории средневекового Неревского конца. Так, на усадьбе «И», в слоях середины X — первой половины XI в. были обнаружены фрагменты двух грузил для вертикального ткацкого станка (рис. 2: И3, 5)²⁸. Отсюда происходят фрагменты костей с рунами и руноподобными знакам (рис. 2: И2, 4)²⁹. На этой же усадьбе был найден деревянный идол в головном уборе, несколько поодаль — еще один в позе адорации (рис. 2: И1)³⁰. Обе фигурки могут быть связаны с северной изобразительной традицией³¹. Здесь же обнаружены оба кубических замка типа «А» Неревского раскопа и ключ к ним³².

²⁴ Давидан О.И. Гребни Старой Ладоги // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1962. Вып. 4. С. 95–108.

²⁵ Smirnova L. Comb-Making in medieval Novgorod (950–1450). Oxford, 2005. P. 17–18, 35, 37, 55, 68 78, 89, 93–105, 189, fig. 3.18; 3.46; 6.8.

²⁶ Кудрявцев А.А. Замки и ключи в материальной культуре средневекового Новгорода: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 80–82.

²⁷ Носов Е.Н. Новгород и Новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных. С. 12.

²⁸ Н-58, Нер-XXIV-XXVE, 25/26-27-1620-№20, 21, НГМ НВ 20944 / Пр. к. А78-867, 868.

²⁹ Н-56, Нер-XVI, 25/28-1180-4, НГМ КП 39560-6/А6-35; Н-58, Нер-XIV, 25-1650; НГМ КП 39560-1/А6-30; Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. М., 1977. С. 156–158, 271, № 141–142; Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. М., 2001. С. 251, 451, № 7.3.

³⁰ Н-56, Нер-XVI, 28-1166-7; Н-59, Нер-XXVIII, 25-27-1520. См.: Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М., 1971. С. 43–44, № 230, 231, рис. 17: 2, 8.

³¹ Kirpichnikov A. Early Ladoga during the Viking Age in the light of the international cultural transfer // Vers l'Orient et vers l'Occident. Regards croisés sur les dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne. Dir. P. Bauduin, A. Musin. Caen, 2014. P. 226–227. Fig. 9: 4.

³² Н-58, Нер-XXIII, 25/26-1543; Н-59, Нер-XXVIII, 24/27-1780; первая четверть XI в.; Н-60, Нер-XXX, 26/23-1962, конец X — начало XI в.

Среди материалов усадьбы «Д» была найдена костяная проколка со скандинавским орнаментом в стиле Рингерике второй четверти — середины XI в. (рис. 2: Д2)³³. В более ранних слоях обнаружена биллоновая привеска со стилизованным изображением подтреугольной фигуры с вогнутыми боками, иногда интерпретируемой как «молот Тора» (рис. 2: Д1). С этой же усадьбы происходит клад дирхемов (*trq* 974/975 г.), обнаруженный в слоях 970-х гг.³⁴

С усадьбы «Е» из слоя второй половины X в. происходит фрагмент луженой железной тордированной гривны с обломанными концами (рис. 2: Е2)³⁵. В восточной части двора в постройке было найдено навершие с сидящим идолом с выраженными половыми признаками (рис. 2: Е3)³⁶. Возможно, это изображение божества плодородия Фрейра. Фигурка выпадает в слой на рубеже X–XI в., т. е. вскоре после крещения Новгорода. С мостовой Великой улицы рядом с усадьбой происходит ажурная верхняя пластина двухскорлупной овальной фибулы с позолотой типа JP 51 (рис. 2: Е1)³⁷. На усадьбе «К» в слоях 930–950 гг. найдена еще одна круглая привеска с подтреугольным символом³⁸, в напластованиях второй половины X в. — деревянные конские путы (рис. 2: К1), аналогии которым известны в Швеции³⁹.

Итак, на территории Неревского конца скандинавские вещи присутствуют в материалах усадеб, находящихся близ перекрестка Великой и Козмодемьянской улиц, ближайшему к Детинцу ядру городского квартала (см. рис. 6). Они выпадают в слой как в ранних горизонтах, так и на рубеже X/XI — в первой половине XI в. Наиболее насыщенным северными предметами оказывается 25-й ярус (1006–1025 гг.), с которыми связаны фигурка Фрейра, кости с руническими надписями, одна из круглых привесок и фибула. Сюда же можно отнести находки некоторых бытовых предметов: кубического замка и грузиков для вертикального ткацкого станка. Фрагменты тканей, изготовленных на вертикальном станке, могут быть связаны с усадьбами «Д», «Е» и «И», где известны находки скандинавского происхождения. Здесь же, согласно наблюдениям Л. И. Смирновой, в слоях середины X — середины XI в. наблюдается значительная концентрация односторонних

³³ Н-62, Нер- XXXIII, 23-24/29-2161, НГМ КП 19300/А2-2. Отнесена к XII в. см.: Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 72, 75. Рис. 4: 12.

³⁴ Янина С. А. Второй Неревский клад куфических монет X в. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 3 / отв. ред. А. В. Арциховский, Б. А. Колчин. М., 1963. С. 288–331.

³⁵ Н-57, Нер-XIX, 27/34-1375; ГИМ 100497. Оп. 1965/1994; См.: Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М, 1981. С. 11, 22–23. Рис. 1:7.

³⁶ Н-57, Нер-XX, 26 (25)/33-1402, НГМ КП 25293/А5-120. См.: Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 177, 178. Рис. 78. Химический состав: Cu-94,9 %, Zn — 4 %, Pb — 0,7 %, Sn — 0,2 %, Bi — 0,02 %, Ag — 0,02 %, Sb — 0,06 %, As — 0,04 %, Fe — 0,03 %, Ni — 0,006 %, Mn — 0,02 %, Au — 0,0001 %. См.: Коновалов А. А., Ениосова Н. В., Митоян Р. А., Сарачева Т. Г. Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М., 2008. С. 63, № 668. Ср.: Early Finnish art, from prehistory to the Middle Ages: photos by I. Rác / eds. C. F. Meinander, P.-L. Lehtosalo. Helsinki, 1961. Fig. 127.

³⁷ Н-57, Нер-XIX, 25-640, ГИМ 100497. Оп. 1965/1994, 1006–1025 гг. См.: Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 39, 84. Рис. 13: 8; Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 72, рис. 4: 1.

³⁸ Н-56, Нер-XVIII, 28/32-1281, ГИМ 100497. Оп. 1965/1984. См. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 37, 39, рис. 13: 5; Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 69, 68, рис. 2: 3.

³⁹ Н-56, Нер-XVII, 27-28/31-1253, НГОМЗ КП 26507/А40-185. См.: Гринев А. М. Деревянные конские путы X в. с Неревского раскопа // Археологические вести. 2017. Вып. 23. С. 250–253.

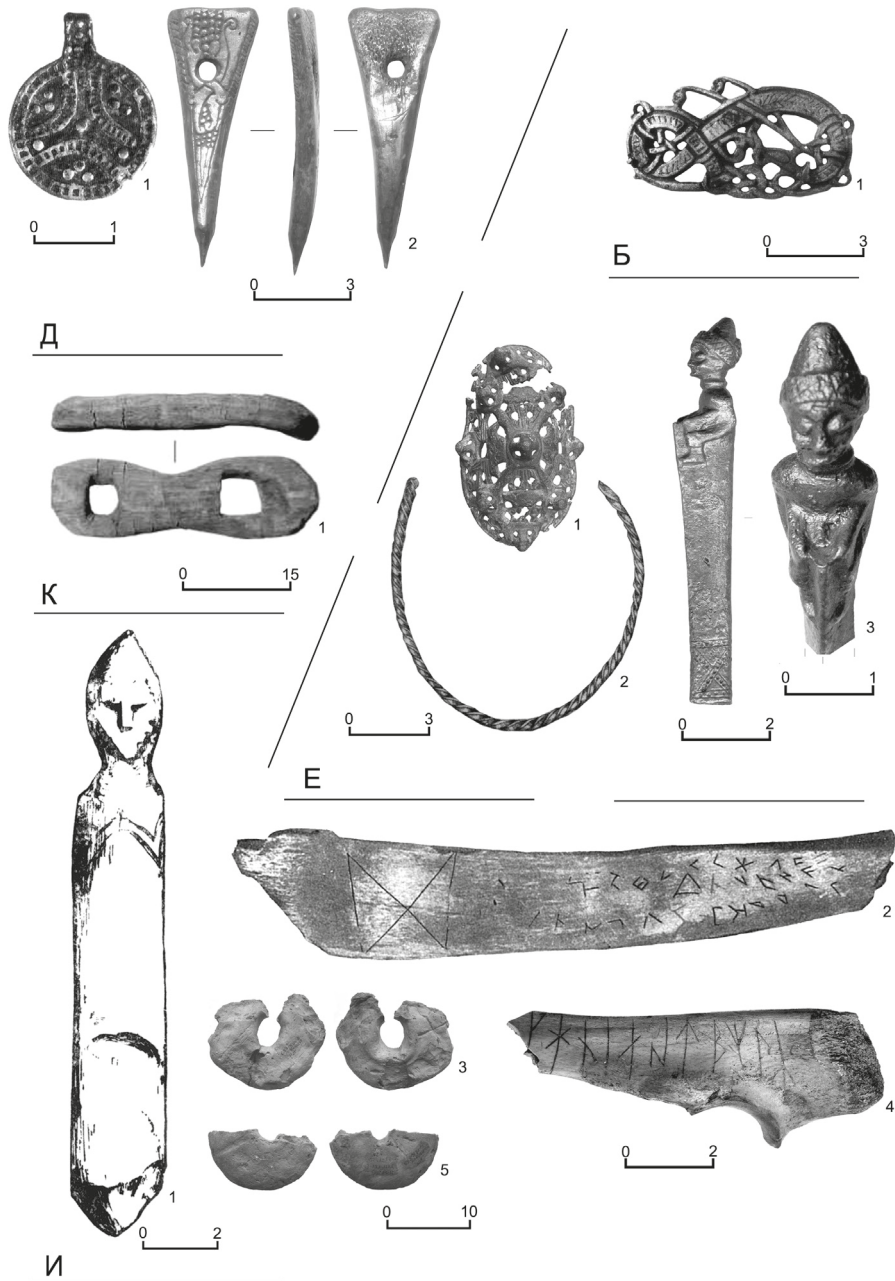


Рис. 2. Комплексы находок северного происхождения Неревского раскопа. Усадьба «Д»:

1 — подвеска; 2 — проколка (1 — [Седова, 1981, рис. 13: 5], 2 — фото С. Е. Торопова); усадьба «Б»: 1 — накладка ([Седова, 1981, рис. 13: 7]); усадьба «К»: 1 — путы ([Гринев, 2017, рис. 1]); усадьба «Е»: 1 — фибула; 2 — гривна; 3 — навершие с идолом (1 — фото Н. И. Асташовой; 2 — [Седова, 1981, рис. 1: 7]; 3 — фото С. Е. Торопова); усадьба «И»: 1 — идол; 2, 4 — кости с руническими надписями; 3, 5 — грузила (1 — [Колчин, 1971, рис. 17: 8]; 2, 4 — фото С. Е. Торопова; 3, 5 — фото авторов)

наборных гребней класса 1 «А» (не менее 16 экз. на усадьбе «И», «К»-9, «Д»-19, «Е»-21)⁴⁰.

Интересно сравнить распространение скандинавских предметов на этих усадьбах с комплексами северной части раскопа. Так, на усадьбе «Б» зафиксировано не менее 25 односторонних гребней, в основном, второй половины X в. Отсюда происходят клад куфических монет (*tpq* 971/972 г.), найденный в слоях 970-х гг.⁴¹, и не менее трех плоских ключей рубежа X–XI вв.⁴² Здесь же найдена бронзовая накладка (рис. 2: Б1) (1170–1190 гг.)⁴³, которая, по мнению М. В. Седовой, выполнена в стиле Маммен⁴⁴, тогда как Е. А. Рыбина и Н. В. Хвощинская считают, что ее орнаментация напоминает изображения на поздних рунических камнях⁴⁵.

Также есть сведения о находке на усадьбе «В» в предматериковом слое глиняного грузила для вертикального ткацкого станка⁴⁶. Здесь же, в слоях первой половины XI в., обнаружен плоский ключ от кубического замка⁴⁷ и некоторое количество односторонних гребней. Логично предположить, что материальная культура обитателей этих усадеб в XI в. демонстрирует распространение технологических инноваций (замки, ключи, гребни северной традиции) и связана с новым этапом славяно-скандинавского взаимодействия.

Гораздо более представительной выглядит коллекция скандинавских предметов на усадьбах Людина конца, исследованных на Троицком раскопе. На плане раскопа их границы показаны обобщенно (см. рис. 7). В X в. они проходили несколько иначе⁴⁸, и авторы соотносили находки с исторически существовавшими комплексами. Так, на усадьбе «А» в слоях 930–950 гг. были найдены фрагменты глиняных грузил для вертикального ткацкого станка (рис. 3: А1, 4)⁴⁹, из слоев 980–1000-х гг. происходит ажурный наконечник ножен меча (рис. 3: А3)⁵⁰, из слоев конца XI — начала XII в. — игральная шашка из моржовой кости (рис. 3: А2)⁵¹. На мостовой Пробойной улицы рядом с усадьбой найден плоский ключ от кубического замка типа «А», датированный второй половиной X в.⁵² Дополнительно отметим находку двух плоских ключей к кубическим замкам второй половины X в. на усадьбе «Б»⁵³.

⁴⁰ Smirnova L. Comb-Making in medieval Novgorod (950–1450). P.95–96.

⁴¹ Янина С. А. Неревский клад куфических монет X в. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1 / отв. ред. А. В. Арциховский, Б. А. Колчин. М., 1956. С. 180–207.

⁴² Н-54, Нер-VII, 26/27-26-501; Н-55, Нер-XIV, 25/26-28-1022; 25-26-1015.

⁴³ Н-55, Нер-XIV, 17/20-1008; ГИМ 100497. Оп. 1965/1969.

⁴⁴ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 39, 163, рис. 13: 7.

⁴⁵ Рыбина Е. А., Хвощинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 68, 69, рис. 2: 1.

⁴⁶ Н-53, Нер-IV, пл. 29. Ср.: Арциховский А. В. Отчет Новгородской археологической экспедиции за 1953 г. // Научный архив Института археологии РАН. Р-1. № 860. Л. 170.

⁴⁷ Н-53, Нер-V, 25-26-402.

⁴⁸ Фараджева Н. Н., Тарабардина О. А., Гайдуков П. Г. Усадьбы Ярышевой улицы Людина конца средневекового Новгорода в X в. (по материалам Троицкого раскопа). С. 138–142, рис. 4–8.

⁴⁹ Н-77, Тр-IV, 23-217, 23-235; НГМ НВ 19492 / Пр. к А57-584, 585.

⁵⁰ Н-77, 21-208-5, КП 28080/А57-581. См.: Каинов С. Ю., Авдеенко Е. Е. Литые наконечники ножен мечей (по материалам Троицкого раскопа Новгорода Великого) // Археологические вести. 2012. Вып. 18. С. 148, рис. 1: 3.

⁵¹ Н-82, Тр-VI, 16-400, НГМ КП 33560/А-96 №403.

⁵² Н-83, Тр-VI, 27-426.

⁵³ Н-75, Тр-III, 21-151; Н-78, Тр-IV, 25-273.

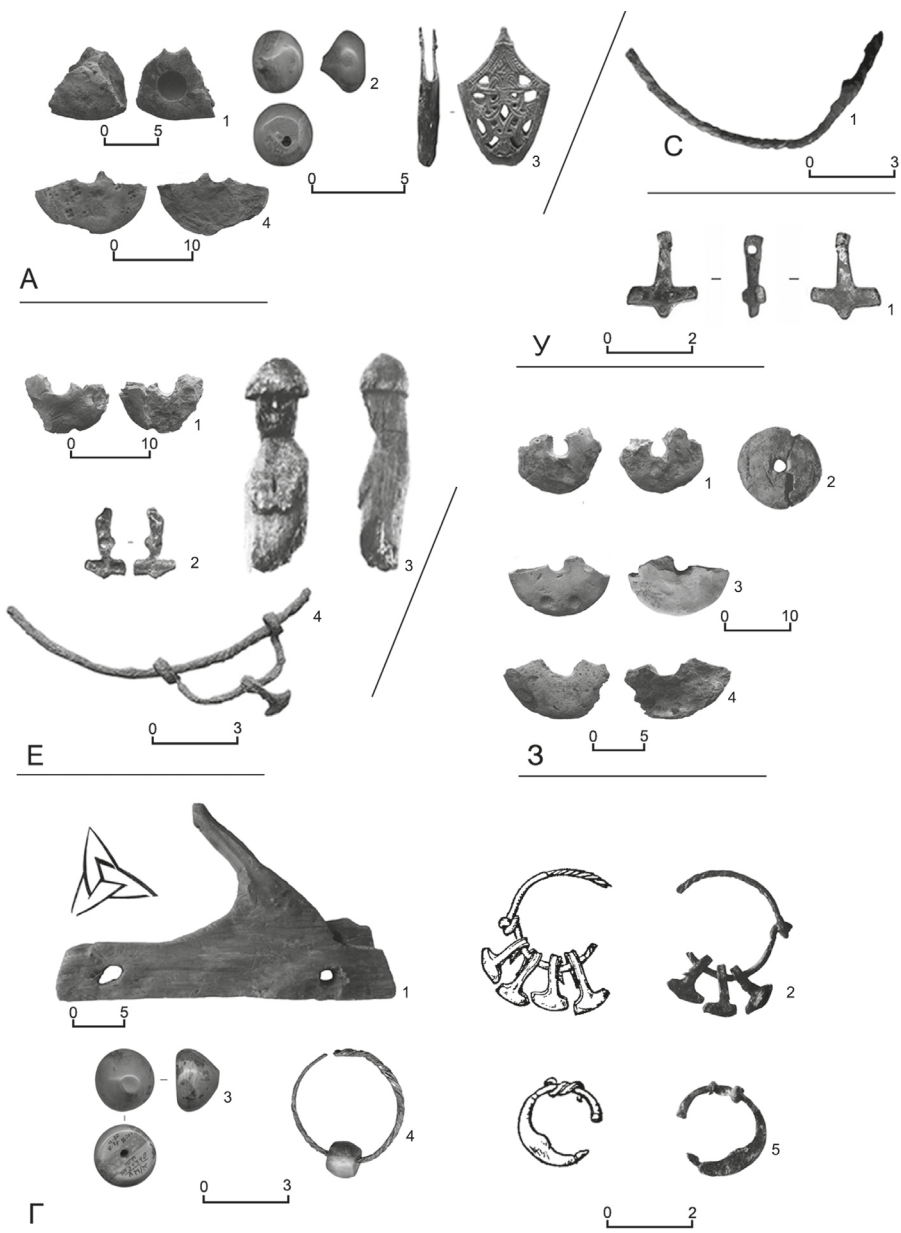


Рис. 3. Комплексы находок северного происхождения Троицкого раскопа.

Усадьба «А»: 1, 4 — грузила; 2 — игральная шашка; 3 — наконечник ножен меча (1, 4 — фото авторов, 2, 3 — фото С. Е. Торопова); усадьба «С»: 1 — гривна (фото С. А. Орлова); усадьба «У»: 1 — амулет-«молоточек Тора»; 3 — идол; 4 — гривна с амулетами (1 — фото авторов, 2 — фото С. Е. Торопова, 3, 4 — фото С. А. Орлова); усадьба «Е»: 1 — грузило; 2 — амулет-«молоточек Тора»; 3 — идол; 4 — гривна с амулетами (1 — фото авторов, 2 — фото С. А. Орлова, 3, 4 — фото С. А. Орлова); усадьба «З»: 1-4 — грузила (1, 3, 4 — фото авторов, 2 — фото С. А. Орлова); усадьба «Г»: 1 — ключина; 2 — кольцо-амулет с «молоточками Тора»; 3 — игральная шашка; 4 — кольцо с янтарной бусиной; 5 — гривнообразная привеска-амулет (1 — фото авторов, 2, 5 — фото С. А. Орлова, 3, 4 — фото С. Е. Торопова)

Культовые предметы, связанные с северным язычеством, найдены на усадьбе «Е»: подвеска — «молоточек Тора» на согнутой в виде скобы железной проволоке, подвешенной к фрагментированной железной тордированной гривне (рис. 3: E4), а также отливка (литейный брак?) свинцово-оловянистой подвески в виде «молоточка Тора» (рис. 3: E2), происходящая из материковой ямы. Находки синхронны сооружениям 28-го яруса и датируются 940–960-ми гг.⁵⁴ Также на усадьбе на уровне построек, датируемых первой четвертью XI в., найдено глиняное грузило от ткацкого станка (рис. 3: E1)⁵⁵. Из постройки 1050–1070-е гг. происходит деревянная антропоморфная скульптура в позе адорации (рис. 3: E3)⁵⁶. Здесь известен кубический замок типа «А» первой половины XI в.⁵⁷ К этой же усадьбе Л. В. Покровская относит фрагмент крученой железной гривны с обломанными концами, найденный в предматериковых слоях (рис. 3: C1)⁵⁸, однако скорее всего она происходит с расположенной южнее усадьбы «С». Остается добавить, что на усадьбе «У» в предматериковых слоях 930–950-х гг. была найдена еще одна свинцово-оловянистая привеска в виде «молоточка Тора» (рис. 3: U1)⁵⁹.

На усадьбе «Г» в предматериковом слое 930–950 гг. выявлено металлическое кольцо-амулет с четырьмя «молоточками Тора» (рис. 3: Г2) и имитирующей гривну подвеской (рис. 3: Г5)⁶⁰. Уникальной является находка деревянной уключины с изображением трикветры в слоях 990–1010-х гг. (рис. 3: Г1)⁶¹. Здесь же в слоях последней четверти XI в. была найдена игральная полусферическая шашка из моржовой кости (рис. 3: Г3)⁶². С этой же усадьбы происходит амулет скандинавской традиции — кольцо из перекрученной четырехгранной железной проволоки с янтарной бусиной (рис. 3: Г4) из слоя 1080–1100-х гг.⁶³, а из слоя второй половины XI в. — плоский ключ к кубическому замку⁶⁴.

На территории усадьбы «З», выходящей на Черницину улицу и расположенной к западу от усадьбы «Г», на различных раскопах, но в одном слое 930–950 гг.,

⁵⁴ Н-00, Тр-ХП, 23-1440; НГМ КП 43677/А197 — 1011; Н-00, Тр-ХП, В V — 1526; КП 43677 / А 197 — 1017. Ср.: Покровская Л. В. Металлические предметы скандинавского происхождения. С. 283; Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 74, рис. 4: 6; Мусин А. Е. Скандинавское язычество на Востоке по данным археологии: общее и особенное // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 555–602, рис. 2: 1–3; *Kvoshchinskaya N., Rybina E. Scandinavian objects from the excavations of Novgorod. P. 252, 253, fig. 6: 2, 3.*

⁵⁵ Н-00, Тр-ХП, 18-1405, НГМ НВ 23292 / Пр.к А197–236.

⁵⁶ Н-99, Тр-ХП, 15-1466.

⁵⁷ Н-00, Тр-ХП, 20-1416.

⁵⁸ Н-2000, Тр-ХП, 23-1560. См.: Янин В. Л., Хорошев А. С., Рыбина Е. А., Сорокин А. Н. Отчет Новгородской археологической экспедиции за 2000 г. // Научный архив Института археологии РАН. Р-1 № 23596. Л. 107; № 23597. Рис. 53: 1. Ср.: Покровская Л. В. Металлические предметы скандинавского происхождения... С. 281.

⁵⁹ Н-2009, Тр-ХП, предматерик, 1674-2. *Kvoshchinskaya N., Rybina E. Scandinavian objects from the excavations of Novgorod. P. 253. Fig. 6: 4.*

⁶⁰ Н-87, Тр-VIII, 23-654/656. Предметы в музейных коллекциях не выявлены. См.: Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Гайдуков П. Г., Сорокин А. Н. Отчет Новгородской археологической экспедиции за 1987 г. // Научный архив Института археологии РАН. Р-1. № 12455. Л. 101, № 12455А. Рис. 63.

⁶¹ Н-87, Тр-VIII, 19-688; НГМ КП 44/655. Передана в музей в 2008 г.

⁶² Н-1980, Тр -V, 16-317; НГМ КП 31490/А71-75.

⁶³ Н-86, Тр-VIII, 13-703; НГМ КП 36697/А-109-372.

⁶⁴ Н-87, Тр-VIII, 14-670.

были найдены глиняные грузила от вертикального ткацкого станка (рис. 3: Г1–4)⁶⁵ и плоский ключ от кубического замка второй половины XI в.⁶⁶ Здесь обнаружено наибольшее количество ткацких грузиков, известных на новгородских усадьбах.

Предметы скандинавского облика известны и на усадьбах Ярышевой улицы. Так, на усадьбе «Р» в предматериковых слоях 930–950-х гг. был найден фрагмент бутероли меча, относящийся к группе наконечников с фигурой птицы (рис. 4: Р1)⁶⁷. На расположенной к западу усадьбе «И» в слоях 950–970-х гг. обнаружен ажурный наконечник ножен меча (рис. 4: И3). Аналогичные наконечники представлены на территории расселения балтских племен и считаются импортом из Скандинавии⁶⁸. Отсюда же происходит уникальная рукоять деревянного ковша с изображением трикветры (рис. 4: И1), найденная в слоях конца X в.⁶⁹, и еще оно железное кольцо с бусиной (рис. 4: И2) — в слоях 930–950 гг.⁷⁰ (которое авторы предположительно относят к северным древностям), а в слоях первой половины XI в. обнаружен кубический замок типа «А» и плоские ключи к нему⁷¹.

К западу от нее находилась усадьба «П», где отмечена концентрация интересных деревянных предметов, культурная принадлежность которых дискуссионна. Однако, на наш взгляд, некоторые из них могут быть связаны с северной изобразительной традицией. Так, в жилой постройке в слоях 930–950-х гг. была найден идол (рис. 4: П1)⁷², имеющий ближайшую аналогию в Шлезвиге, тогда как изображение находит параллели в германской традиции⁷³, а южнее — антропофорное навершие (рис. 4: П2)⁷⁴. Здесь же, в слоях 940–960-х гг. найден чехол с авиморфными мотивами (рис. 4: П3), имеющим, по мнению некоторых исследователей, аналогии среди балтских древностей⁷⁵, а также плоские ключи второй половины X — первой половины XI в.⁷⁶

Исключительным выглядит комплекс находок с усадьбы «Ж», выходящей на Черницыну улицу. Еще в 1986 г. здесь в слоях второй половины X в. был обнаружен фрагмент овальной фибулы JP 52⁷⁷, которую первоначально отнесли к усадьбе «Е» и датировали XI в. (рис. 4: Ж1)⁷⁸ Однако в 2014 г. при расширении площади рас-

⁶⁵ Н-87, Тр-VIII, 21-709 (2), НГМ КП 36697/A109-1708; Н-87, Тр-VIII, 22-716, НГМ НВ 22081/Пр. к А109-195; Н-94, Тр-X, 19-1198, НГМ КП 41170/A170-54.

⁶⁶ Н-87, Тр-VIII, 16-696.

⁶⁷ Н-98, Тр-XI, предматерик-1240, НГМ КП 43204/A190 — 384. Ср.: Каинов С. Ю., Авдеенко Е. Е. Литые наконечники ножен мечей (по материалам Троицкого раскопа Новгорода Великого). С. 146, рис. 1: 1.

⁶⁸ Н-98, Тр-XI, 19 (27)-1252, НГМ КП 43204/A190-372. См.: Каинов С. Ю., Авдеенко Е. Е. Там же. Рис. 1: 2.

⁶⁹ Н-98, Тр-XI, 18-1237, НГМ КП 43204 / A13-1518. Ср.: Мусин А. Е. и др. Предметы с христианской и языческой символикой из раскопок в Новгороде и Старой Руссе. С. 163, рис. 6: 1.

⁷⁰ Н-98, Тр-XI, 20-1252; НГМ КП 43204/ A190-397.

⁷¹ Н-93, Тр-X, 16-1093, 14-1059, 15-1063.

⁷² Н-94, Тр-X, предматерик-30-1092, НГМ КП 41170 / A170-602.

⁷³ Ср. мнение: Radtke Ch. Der Schleswig-Mann — ein „Hausgeist“ aus Novgorod? // Archäologische Nachrichten aus Schleswig-Holstein. 2010. Bd.16. S. 92–95.

⁷⁴ Н-94, Тр-X 18-1157, НГМ КП 41170/A170-601.

⁷⁵ Н-94, Тр-X, 29-18-1128. НГМ КП. Ср.: Rybina E. A. Die Funde als Spiegel des Lebens. Alltag im mittelalterlichen Novgorod // Novgorod. Das mittelalterliche Zentrum und sein Umland im Norden Russlands / Hrsg. M. Müller-Wille, V. L. Janin, E. N. Nosov, E. A. Rybina. Neumünster, 2001. S. 200, 204, Abb. 5: 1.

⁷⁶ Н-94, Тр-IX, 16-809; Н-94, Тр-X, 16-1086.

⁷⁷ Н-86, Тр-VII, 19-602, НГМ КП 35697/A107-92.

⁷⁸ См.: Покровская Л. В. Металлические предметы скандинавского происхождения... С. 281, 282, рис. 2: 7.

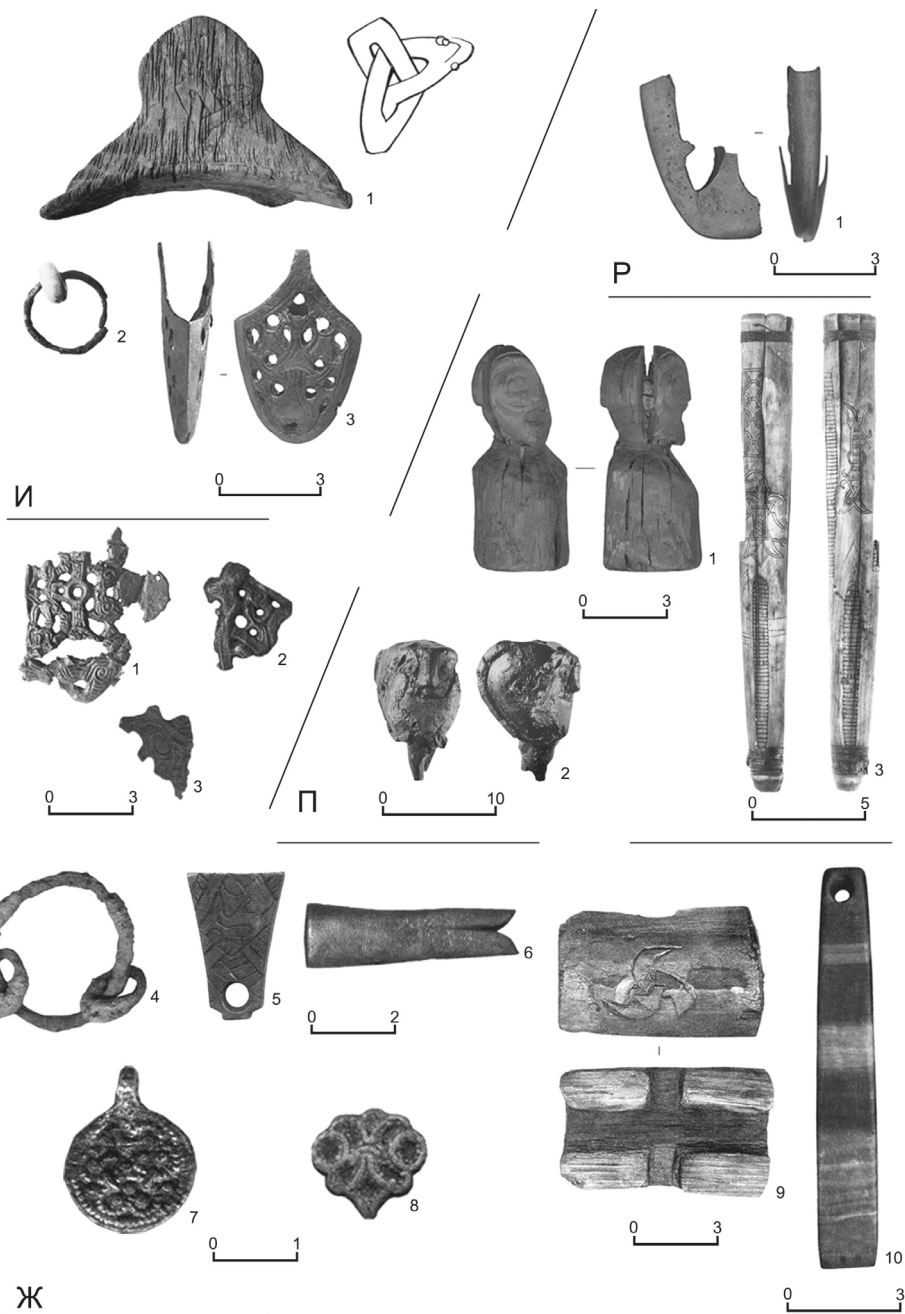


Рис. 4. Комплексы находок северного происхождения Троицкого раскопа. Усадьба «И»: 1 — рукоять ковша; 2 — кольцо с бусиной; 3 — наконечник ножен меча (1, 3 — фото С. Е. Торопова, 2 — фото С. А. Орлова); усадьба «Р»: 1 — наконечник ножен меча (фото С. Е. Торопова); усадьба «П»: 1, 2 — идолы; 3 — ножны (1 — фото С. Е. Торопова, 2, 3 — фото С. А. Орлова); усадьба «Ж»: 1-3 — фрагменты фибулы; 4 — кольца-амулеты; 5 — булавка; 6 — подвеска в форме «рыбьего хвоста»; 7 — подвеска; 8 — накладка; 9 — цилиндр; 10 — оселок (1 — фото С. Е. Торопова, 2-10 — [Янин В. Л. и др., 2015, рис. 7, 9])

копа на юг удалось фактически полностью завершить исследование усадьбы «Ж»⁷⁹ и не только обнаружить здесь фрагменты накладки на скорлупообразную фибулу (рис. 4: Ж2, 3)⁸⁰, возможно, открытую ранее, но и выявить комплекс скандинавских вещей, которые авторы суммарно датируют второй половиной X — началом XI в. Из нижних слоев, синхронных постройкам 950–970-х гг., происходят уже упоминавшиеся фрагменты фибулы, поясные накладки в стиле Борре (рис. 4: Ж8)⁸¹, железные кольца-амулеты (рис. 4: Ж4)⁸² и костяная орнаментированная булавка (рис. 4: Ж5)⁸³. В более поздних горизонтах усадьбы, относящихся к концу X — началу XI в., найдена уникальная для Восточной Европы бронзовая привеска в форме «рыбьего хвоста» (рис. 4: Ж6)⁸⁴, характерная для культуры Готланда в конце X в. (Kvie, Endre sn; Västös, Hall sn; Broe, Halla sn; Ire, Hellvi sn)⁸⁵, амулет-оселок из полосатого сланца (рис. 4: Ж10) и фрагменты подобных оселков⁸⁶, а также подвеска с волутообразным орнаментом (рис. 4: Ж9)⁸⁷. С той же усадьбы происходят полусферическая игральная шашка из моржового клыка с плоским основанием, фрагмент наконечника ножен меча и ширококонечный браслет, тип которого известен в Балтийском регионе в X–XII вв. и представлен среди материалов Неревского (3 экз.) и Троицкого (4 экз.) раскопов⁸⁸. Комплекс сопровождается находками большого количества деталей весов (4 экз.), гирек (12 экз.), восточных (14 экз.) и византийских (2 экз.) монет и односторонних гребней. Здесь же, в слоях второй половины X — первой половины XI в. известны и плоские ключи для кубических замков⁸⁹. Следует отметить, что в 2013 г. в слоях второй половины XI в. усадьбы «Ж» найдена деревянная пломба-цилиндр со знаком, напоминающим трискелеон или трикветру (рис. 4: Ж9)⁹⁰. Новые находки на усадьбе «Ж» почти вдвое увеличили число новгородских артефактов скандинавского происхождения.

⁷⁹ Янин В. Л., Рыбина Е. А., Покровская Л. В., Сингх В. К., Степанов А. М., Тянина Е. А. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 2015. Вып. 29. С. 51–65.

⁸⁰ Н-14, Тр-ХIII, 17-1851; предматерик-1839. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. (Троицкие раскопы: ХIII-Г, Г-1 и XV) // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 2015. Вып. 29. С. 61, 63, рис. 9: 1–2.

⁸¹ Н-14, Тр-ХIII, 18-1803. Другие накладки встречаются в позднейших слоях, напр.: Н-14, Тр-ХIII, 16-1845. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. Рис. 7: 3–4.

⁸² Н-14, Тр-ХIII, 17-1848. См. Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. С. 61, рис. 9: 4.

⁸³ Н-14, Тр-ХIII, 16/17-1861. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. Рис. 9: 3.

⁸⁴ Н-14, Тр-ХIII, 16-1860. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. С. 61, рис. 9: 5.

⁸⁵ Thunmark-Nylén L. Die Wikingerzeit Gotlands. Т. 2. Typentafeln. Stockholm, 1998. Taf. 162: 1–11; Thunmark-Nylén L. Die Wikingerzeit Gotlands. Т. 4: 1. Katalog. Stockholm, 2000. S. 142–143, 308, 344, 395.

⁸⁶ Н-14, Тр-ХIII, 15-1856. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. С. 61, рис. 9: 6.

⁸⁷ Н-14, Тр-ХIII, 15-1857. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. С. 59, рис. 7: 8.

⁸⁸ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 110, рис. 38: 5, 11.

⁸⁹ Н-86, Тр-VI, 18-599; Н-14, Тр-ХIII, 16-1840, 17-1845, 18-1809. См.: Янин В. Л. и др. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2014 г. С. 58, рис. 6: 3–5.

⁹⁰ Янин В. Л., Рыбина Е. А., Покровская Л. В., Сингх В. К., Тянина Е. А. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2013 году // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 2014. Вып. 28. С. 30, 31–32, рис. 9: 2.

Подводя итог обзору северных артефактов Троицкого раскопа, отметим, что, так же как и на севере Новгорода, в его южной части усадьбы с элементами скандинавской культуры связаны с перекрестком главных магистралей — Пробойной и Черничиной улиц (см. рис. 7). Если в Неревском конце скандинавские предметы известны на шести усадьбах из восьми, существовавших в середине X — первой половине XI в., то на Троицком раскопе это соотношение 11 : 14. Концентрация скандинавских находок здесь соответствует распространению односторонних наборных гребней X — первой половины XI в. Согласно наблюдениям Л. Смирновой, на усадьбе «А» гребней этого типа известно не менее 25 экз., на усадьбе «Е» — 49, на усадьбе «С» — 12, на усадьбе «Ж» — 10, на усадьбе «Г» — 35, на усадьбе «М» — 25, на усадьбе «Р» — 6, на усадьбе «И» — 18, на усадьбе «П» — 21⁹¹. В то же время число «троицких» находок уже значительно в 930–950-х гг., тогда как «неревские» относятся преимущественно к концу X — рубежу X–XI вв. Это позволяет предположить различные волны скандинавских мигрантов в Восточную Европу, неизменно поселявшихся в ключевых местах городских кварталов, что может свидетельствовать о привилегированной позиции пришельцев в местной иерархии.

Скандинавы определенно были среди первопоселенцев и основателей Новгорода, что подтверждается находками скандинавских амулетов 930–950 гг. Предметы культа, как и языческие символы на бытовых предметах, не могли попасть в Новгород в результате торговли и свидетельствуют о религиозных взглядах местных жителей⁹². Их происхождение из предматериковых слоев, предшествующих появлению жилых построек, имеет полные аналогии на поселениях эпохи викингов в Швеции, где такие депозиты рассматриваются как жертвоприношения, оберегающие жилое пространство⁹³. Добавим, что амулеты из клыков кабана, известные в Новгороде, также стоит рассматривать в связи со скандинавским язычеством. Сокращение их количества в XI в. соотносится не только с христианизацией, но и сменой этнического состава горожан⁹⁴.

Известные на Неревском раскопе кости с руническими и руноподобными знаками могут служить важным свидетельством межэтнического взаимодействия в Новгороде XI в. Новые находки кости с глаголическими и кириллическими буквами в Новгороде на усадьбе «Ж» Троицкого раскопа в слоях 1050–1080 гг.⁹⁵ помещают эти предметы в более широкий контекст культурного трансфера и даже, возможно, взаимного обучения варягов и славян древне-северному и славянскому языкам⁹⁶.

В целом археологически известное присутствие скандинавов в Новгороде сопоставимо с прочими поселениями Балтийского региона. Однако северные пред-

⁹¹ Smirnova L. Comb-Making in medieval Novgorod (950–1450). P. 97.

⁹² Мусин А. Е. Скандинавское язычество на Востоке по данным археологии: общее и особенное. С. 565–566.

⁹³ Carlie A. Forntida byggnadskult: Tradition och regionalitet i södra Skandinavien. Stockholm, 2004. S. 176, 179–181, 251–252.

⁹⁴ Тянина Е. А. Амулеты из зубов и костей животных средневекового Новгорода // Археологические вести. 2011. Вып. 17. С. 165.

⁹⁵ Н-2013, Тр-ХІІ, 13-1823-59. См.: Михеев С. М., Сингх В. К. Глаголические и кириллические буквы на кости второй половины XI в. из Новгорода // Российская археология. 2016. № 1. С. 102. Рис. 4.

⁹⁶ Ср.: Медведев А. Ф. Загадочная надпись начала XI в. из Новгорода // Славяне и Русь / отв. ред. Е. И. Крупнов. М., 1968. С. 439.

меты более выразительны на фоне этнически нейтральной культуры обитателей других усадеб. Такие определенно славянские артефакты, как ромбошитковые кольца, формочки для изготовления трапециевидных подвесок и биконические керамические пряслица, чрезвычайно редки и датируются преимущественно концом X — XI вв.⁹⁷ Это не позволяет говорить о «северной вуали» Рюрикова Городища и Новгорода⁹⁸. Здесь исследователь имеет дело не со «скандинавской вуалью», а с культурой местных скандинавов. Различная репрезентативность скандинавских и славянских элементов в Новгороде может иметь свое объяснение. Если новоприбывшие скандинавы подчеркивали свой культурный статус, то славяне, уже аккультурировавшиеся в регионе, могли использовать иные средства выражения идентичности. При решении этого вопроса важно учитывать унифицирующий характер городской культуры.

Необходимо упомянуть и отдельные предметы северной традиции на территории Новгорода. Одной их последних находок культовых скандинавских предметов является набор бронзовых амулетов — «жезлов Вельвы» на завязанном характерным образом кольце⁹⁹, происходящий из слоев XI в. Воздвиженского раскопа 2017 г. в южной части Людина конца, однако его анализ будет целесообразен после публикации материалов раскопок.

На Торговой стороне известны лишь отдельные находки скандинавского облика, относящиеся к XI–XII вв. Так, на Посольском раскопе на территории Славенского конца в 2008 г. была найдена круглая бронзовая фибула типа IJ II A 4 (II B-?), орнаментация которой характерна для конца X — середины XI в., что соответствует датировке предматерикового слоя, из которого она происходит. Возможно, речь должна идти о незаконченном изделии местного мастера, изготовленном на Рюриковом Городище (рис. 5: 1)¹⁰⁰.

Результатом многократного тиражирования изделия в стиле Еллинг является литая круглая привеска из латуни с изображением двух переплетающихся драконов (рис. 5: 2)¹⁰¹. Предмет найден в северной части Славенского конца на усадьбе «А» Ильинского раскопа в слоях 1110–1130 гг. Ближайшими аналогиями ему являются парные подвески из Гнездовского клада 1867 г. (рис. 5: 3–4)¹⁰², подвеска из клада в Варбю в Швеции (Vårby, Huddinge sn, Södermanland, SHM 4516) (рис. 5: 5)¹⁰³

⁹⁷ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). С. 9–10, рис. 1: 1, 2, 4; Янин В. Л., Хорошев А. С., Рыбина Е. А., Сорокин А. Н., Степанов А. М., Покровская Л. В. Работы в Людином конце Великого Новгорода // Новгород и Новгородская земля: история и археология. 2006. Вып. 20. С. 13.

⁹⁸ Носов Е. Н. Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X веках: археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 114.

⁹⁹ Price N. S. The Viking Way: Religion and War in Late Iron Age Scandinavia. Uppsala, 2002. P. 202–203; Дорофеева Т. С. О скандинавских культовых и магических предметах с Городища под Новгородом (по материалам раскопок разных лет). С. 235–236, рис. 4: 4, 5.

¹⁰⁰ Н-08, Посольский-2008, 9-8. Ср.: Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода. С. 72, 73, рис. 4: 4; Торопов С. Е. Случайные находки скандинавских предметов эпохи викингов в Приильменье // Археологические вести. 2014. Вып. 20. С. 241, рис. 8: 9.

¹⁰¹ Н-64, Ил, 15-16/25-4, НГМ КП 18203/А99-78.

¹⁰² Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X–XIII вв. М.; Л., 1936. С. 55, табл. 3: 2, 4.

¹⁰³ Hildebrand V. E., Hildebrand H. Teckningar ur svenska statens historiska museum. H. 2. S. 6. Stockholm, 1878. Pl. 2.

и музея университета Бергена, Норвегия (рис. 5: 6)¹⁰⁴. Подобный сюжет представлен на оковке большого рога из погребения в кургане Черная Могила в Чернигове (рис. 5: 7)¹⁰⁵.

На усадьбе «Е» Федоровского раскопа в южной части Плотницкого конца в напластованиях второй половины XI — середины 30-х гг. XII в. был найден ажурный шарообразный предмет со сквозным отверстием (навершие или «яблоко» церемониального посоха [?]). В орнаментации изделия присутствуют зооморфные элементы: переплетенные фигуры фантастических существ, имеющие скандинавские черты, близкие стилю Урнес (?) (рис. 5: 8)¹⁰⁶.

В 2016 г. в предматериковых слоях Нутного IV раскопа второй четверти XI в. в центральной части Славенского конца был найден костяной предмет, наконечник или псалий (?) с антропоморфным и зооморфным рельефными изображениями (рис. 5: 9)¹⁰⁷. В нижней части представлено изображение мужского лица с бородой и усами. Ближайшей аналогией антропоморфной маске является подвеска из Гнездовского клада 1867 г. определенно скандинавского происхождения (рис. 5: 10)¹⁰⁸.

Итак, северные мигранты, появившиеся в Новгороде в момент его возникновения, оказываются типичными варягами ПВЛ, отличавшимися от руси Рюриковичей, возникшей в результате аккультурации скандинавов в славянской среде и в середине X в. концентрировавшейся в Среднем Поднепровье. Часть новоприбывших варягов могла войти в эту русь, представленную княжеским гарнизоном на Городище. Другая же часть влилась в формирующееся население Новгорода, представленное свободными горожанами: торговцами и ремесленниками, поселившимися под защитой княжеской власти. Этим и объясняются неоднократно подчеркивавшиеся в историографии различия скандинавской материальной культуры Новгорода и Городища, социально-политическая оппозиция которых не прослеживается. Напротив, здесь имеет место поселенческий симбиоз и разделение функций между *bellatores* Городища, *laboratores* Новгорода и, позднее, *oratores* Детинца.

В дальнейшем урбанизация приводит к формированию в целом однородной общины «мужей новгородских». Это не исключало «конфликтов роста» и законодательных мер по их преодолению, уравнивавших в правах княжеского «русина» и новгородского «словенина»¹⁰⁹. В связи с этим возникает вопрос о возможности компактного проживания скандинавов в Новгороде X — начала XI в., которое пытались увидеть на Торговой стороне или в Людином конце¹¹⁰. Одним из ключевых моментов является летописное известие о «дворе Поромоне», где в 1015 г. новго-

¹⁰⁴ Корзухина Г. Ф. Турьи рога черниговских курганов // В камне и в бронзе / отв. ред. А. Е. Мусин. СПб., 2017. С. 620–634.

¹⁰⁵ Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XIII веков. Л., 1971. Рис. 3.

¹⁰⁶ Н-93, Фед.-V, 12/13₅-18-389-21, НГМ ВХ 1976.

¹⁰⁷ См.: URL: <http://novgorodmuseum.ru/novosti/1394-priblizhayutsya-k-zaversheniyu-raboty-naskope-nutnyj-iv.html> (дата обращения: 16.04.2018); Петров М. И. Костяной предмет из раскопа Нутный-IV в Великом Новгороде // Археология Древней Руси: актуальные проблемы и открытия. Материалы междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Д. А. Авдусина / ред. Е. А. Рыбина, Н. В. Ениусова. М., 2018. С. 107.

¹⁰⁸ Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла древней Руси X–XIII вв. С. 56, табл. 3: 6.

¹⁰⁹ Правда Русская / отв. ред. Б. Д. Греков. Т. 1. М., 1940. С. 70, 79, 104.

¹¹⁰ *Smirnova L.* Comb-making in medieval Novgorod (950–1450). An industry in transition P. 35, 37, 78, 89, 95–97, 105, 317, 332; Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода С. 76.

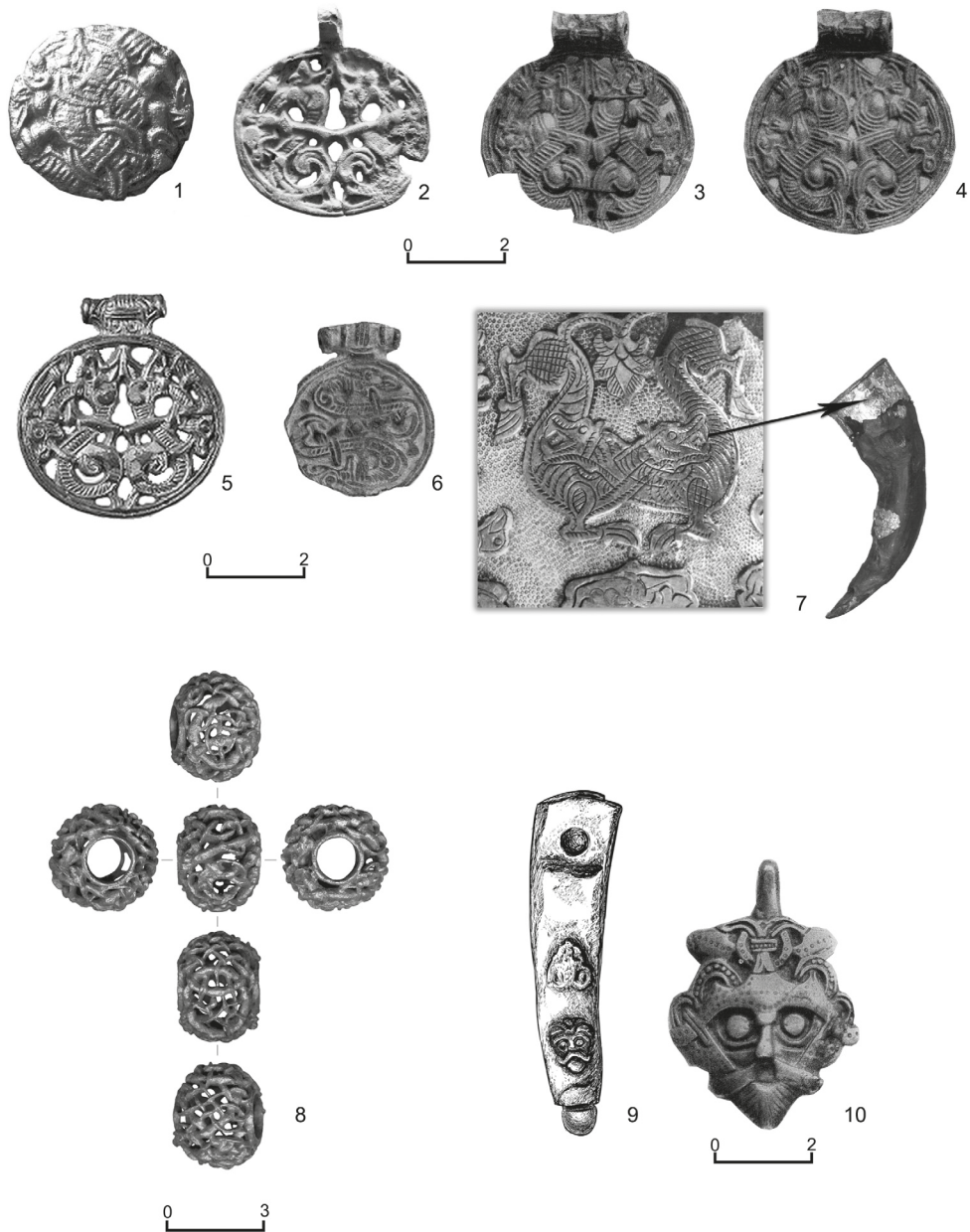


Рис. 5. Предметы северного происхождения с Торговой стороны и их аналогии:

1 — фибула, Посольский раскоп; 2 — подвеска, Ильинский раскоп; 3, 4, 10 — подвески, Гнездовский клад 1867 г.; 5 — подвеска, клад Варбю; 6 — подвеска, Берген; 7 — изображение на большом роге из кургана Черная Могила (увеличено, перевернуто); 8 — шарообразный предмет в стиле Урнес (?), Федоровский раскоп; 9 — псалий (?) с антропоморфным и зооморфным изображениями, Нутный раскоп (1 — фото М. И. Петрова; 2, 8 — фото С. Е. Торопова; 3, 4, 10 — по [Гущин, 1936, табл. 3: 2, 4, 6]; 5 — [Hildebrand V. E., Hildebrand H., 1878, pl. 2]; 6 — фото Университетского музея Бергена; 7 — по [Рыбаков, 1971, рис. 3]; 9 — авторская прорисовка по фото М. И. Петрова)

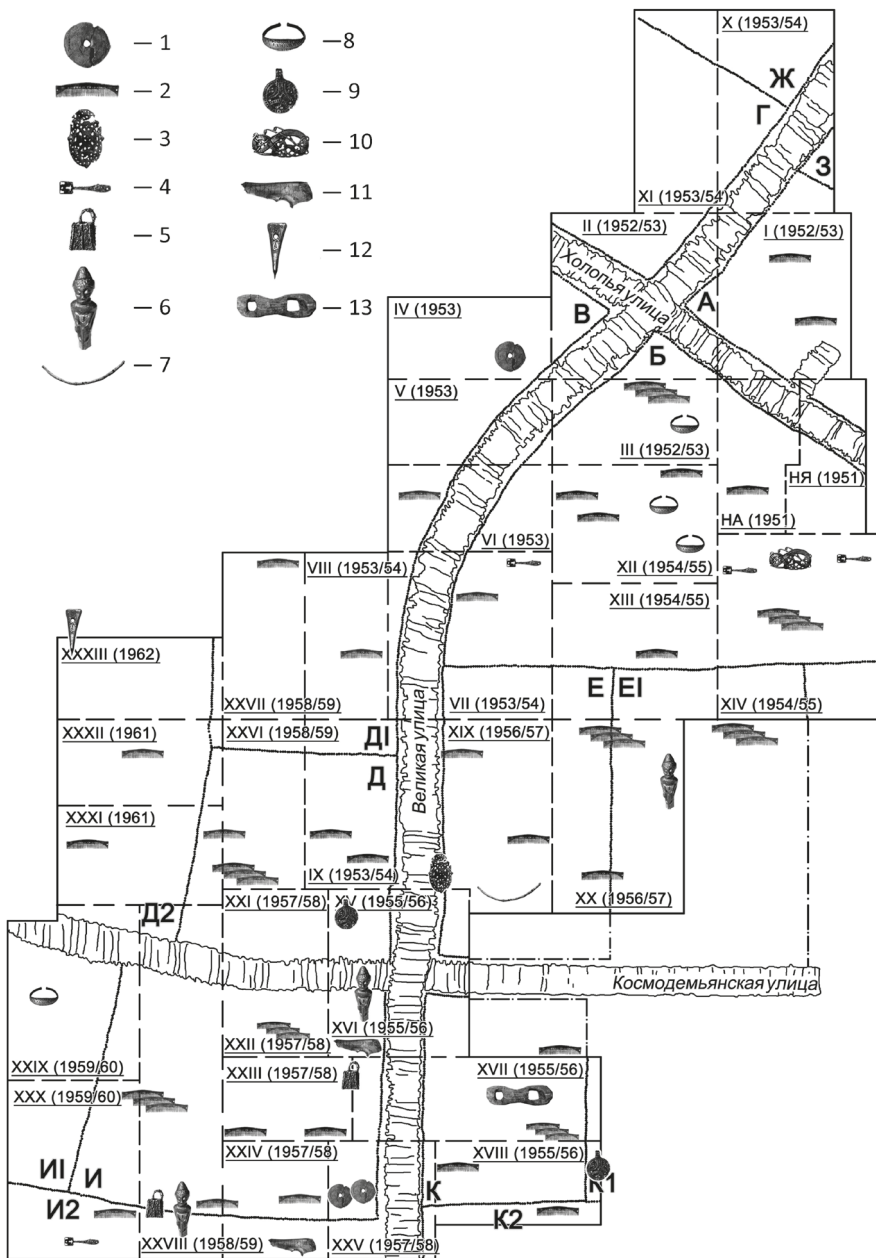


Рис. 6. Распределение предметов северного происхождения на Неревском раскопе:

1 — грузило ткацкого станка; 2 — гребень односторонний; 3 — фибула овальная; 4 — ключ плоский; 5 — замок кубический; 6 — идол; 7 — гривна; 8 — браслет ширококонечный; 9 — подвеска круглая; 10 — накладка в стиле Маммен; 11 — кость с надписью; 12 — проколка в стиле Ренгерике; 13 — путы конские (рис. авторов)

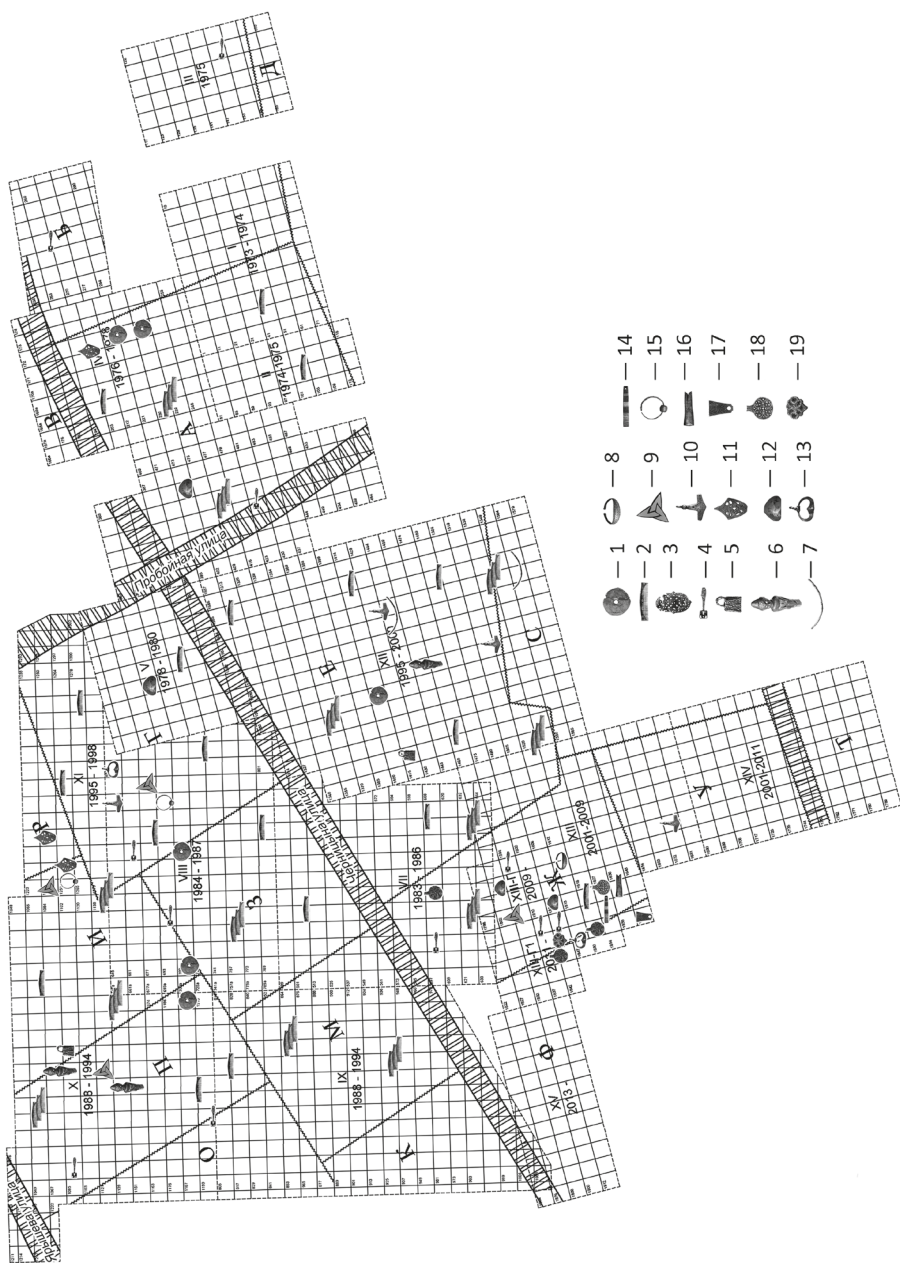


Рис. 7. Распределение предметов северного происхождения на Троицком раскопе: 1 — грузило ткацкое; 2 — гребень одно-
 сторонний; 3 — фибула овальная; 4 — ключ плоский; 5 — замок кубический; 6 — идол; 7 — гривна; 8 — браслет ширококонечный;
 9 — символ трикветра; 10 — амулет-«молоточек Тора»; 11 — наконечник ножен меча; 12 — шашка игральная; 13 — привнообраз-
 ная подвеска-амулет; 14 — амулет-оселок; 15 — амулет-кольцо с бусиной; 16 — привеска в форме «рыбьего хвоста»; 17 — булава
 костяная орнаментированная; 18 — подвеска с волнообразным орнаментом; 19 — накладка в стиле Борре (рис. авторов)

родцы избили насильников-варягов. Употребленное в летописи личное имя понималось некоторыми исследователями как искаженное древнесеверное слово *Farmadr* — путешественник, или греческое *παράμοιαι* — стражи, а сам двор представлялся им купеческой резиденцией или казармой¹¹¹. Обе гипотезы были восприняты российской наукой¹¹². Однако археология свидетельствует о свободном расселении скандинавов на территории города. Место избиения варягов оказывается скорее всего лишь двором, принадлежавшим некоему Парамону, а предлагаемая этимология необязательна¹¹³.

События 1015 г. не положили конец скандинавскому присутствию в Новгороде. Это произошло позднее, в результате социальных и политических изменений в жизни Восточной Европы. Известно, что Ипатьевская редакция «Повести временных лет» под 882 г. сообщает, что князь Олег возложил на Новгород варяжскую дань в 3000 гривен «мира деля»: 2000 из них шло в Киев, а 1000 раздавалась варягом непосредственно в городе. Такая практика сохранялась до смерти князя Ярослава Мудрого¹¹⁴. Прекращение выплаты *tributum pacis*¹¹⁵ после 1054 г. стоит сопоставить с практически полным исчезновением скандинавских предметов из быта горожан во второй половине XI в. Отдельные северные артефакты этого времени известны в основном на периферии города. Именно в это время, но не ранее конца XI — начала XII в., используя образовавшуюся социальную нишу, в Новгороде мог появиться ладожский род Рогволдовичей скандинавского происхождения, который влился в городскую аристократию¹¹⁶, заняв усадьбы, где ранее могли проживать скандинавы.

В заключение коснемся причин невнимания историографии к скандинавскому компоненту в истории раннего Новгорода. В свое время Д. А. Авдусин вспоминал, что основатель Новгородской археологической экспедиции А. В. Арциховский не хотел признавать северный характер некоторых находок и боялся появления большого количества скандинавских древностей в ранних слоях города¹¹⁷. Такой страх стоит связать с самоцензурой сталинской эпохи. Позднее этот подход поддерживался историографической инерцией. В действительности присутствие скандинавов среди первых обитателей Новгорода не соответствует ни историографическим моделям, ни летописной версии. Оно отражает реальную историю города, сохраненную археологией.

¹¹¹ Mikkola J. J. Fornry. Poromonī dvorū, fisl. Farmadr // Arkiv förnordisk filologi. 1907. T. 23 (3) (N. F. 19). S. 281; Ekblom R. Livvaktens gård i Jaroslav den Vises Novgorod // Kungliga Humanistiska Vetenskaps-Samfundets i Uppsala. 1952. S. 21.

¹¹² См. напр.: Мельникова Е. А. К предистории Готского двора в Новгороде // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. М., 2011. С. 373.

¹¹³ Подобным образом нормандская топонимика, связанная с именем *Farmann*, отражает, скорее всего, вторичное англо-скандинавское влияние, проявившееся не ранее XII в. (ср.: *Beaugrepaire de F. Les noms des communes et anciennes paroisses de la Manche*. Paris, 1986. P. 117; ср.: *Adigard des Gautries J. Les noms de personnes scandinaves en Normandie de 911 à 1066*. Lund, 1954. P. 200–202, 361). Авторы благодарят Э. Ридель-Гранже (Университет Кан), за любезные консультации.

¹¹⁴ Ипатьевская летопись. С. 17, 114–115; Новгородская летопись. С. 107, 168.

¹¹⁵ Стефанович П. С. Загадочное известие летописи: древнейшая дань из Новгорода в Киев // Новгородский исторический сборник. 2010. № 12. С. 5–35.

¹¹⁶ Молчанов А. А. Новгородское боярство в X–XI вв.: славянский и скандинавский компоненты // Висы дружбы: сб. статей в честь Т. Н. Джаксон / под ред. Н. Ю. Гвоздецкой [и др.]. М., 2011. С. 269–275.

¹¹⁷ Авдусин Д. А. Артемий Владимирович Арциховский и Новгород // Новгородские археологические чтения-1 / отв. ред. В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков. Новгород, 1994. С. 29–30.

References

- Avdusin D. A. Artemii Vladimirovich Artsikhovskii i Novgorod. *Novgorodskie arkeologicheskie chteniia* — 1. Eds V. L. Ianin, P. G. Gaidukov. Novgorod, Museum Publ., 1994, pp. 28–34. (In Russian)
- Alekseev Iu. G. «Chernye liudi» Novgoroda i Pskova (k voprosu o sotsial'noi evoliutsii drevnerusskoi gorodskoi obshchiny). *Istoricheskie zapiski*, 1979, vol. 103, pp. 242–279. (In Russian)
- Beaurepaire de F. *Les noms des communes et anciennes paroisses de la Manche*. Paris, Picard, 1986. 253 p.
- Carlie A. *Forntida byggnadskult: Tradition och regionalitet i södra Skandinavien*. Stockholm, Riksantikvarieambetetets Forlag, 2004, 366 p.
- Grinev A. M. Dereviannye konskie puty X v. s Nerevskogo raskopa. *Arkeologicheskie vesti*, 2017, iss. 23, pp. 250–253. (In Russian)
- Gushchin A. S. *Pamiatniki khudozhestvennogo remesla drevnei Rusi X–XIII vv.* Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1936. 82 p. (In Russian)
- Davidan O. I. Grebni Staroi Ladogi. *Arkeologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ėrmitazha*, 1962, iss. 4, pp. 95–108. (In Russian)
- Dzhakov T. “Strana gorodov” i ee stolitsa: Novgorod v kartine mira srednevekovykh skandinavov. *Slověne*, 2015, no. 1, pp. 170–179. (In Russian)
- Dorofeeva T. S. O skandinavskikh kul'tovykh i magicheskikh predmetakh s Gorodishcha pod Novgorodom (po materialam raskopok raznykh let). *Arkeologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli*, 2016, iss. 31, pp. 227–239. (In Russian)
- Dorofeeva T. S. Skandinavskie “simvoly beskonechnosti” s Riurikova gorodishcha i iz novgorodskogo Sofiiskogo sobora. *Rossiiskaia arkeologiya*, 2016, no. 1, pp. 106–113. (In Russian)
- Eklblom R. Livvaktens gård i Jaroslav den Vises Novgorod. *Kungliga Humanistiska Vetenskaps-Samfundets i Uppsala, Årsbok 1952*, pp. 17–31.
- Hildebrand B. E., Hildebrand H. *Teckningar ur svenska statens historiska museum*. H. 2. S. 6. Stockholm, Samson & Wallin, 1878. 12 p., 10 pl.
- Faradzheva N. N., Tarabardina O. A., Gaidukov P. G. Usad'by Iaryshevoi ulitsy Liudina kontsa srednevekovogo Novgoroda v X v. (po materialam Troitskogo raskopa). *Rus' v IX–XII vv.: obshchestvo, gosudarstvo, kul'tura*. Eds N. A. Makarov, A. E. Leont'ev. Moscow, Vologda, Drevnosti Severa, 2014, pp. 134–160. (In Russian)
- Kazakov A., Chernenko E. Chernigovskii detinets IX–XIII vv. v svete novikh arkeologicheskikh materialov. *Chernigov u srednovichnii ta rannomodernii istorii Tsentral'no-Skhidnoi Evropi*. Ed. by O. B. Kovalenko. Chernigiv, Desnians'ka Pravda Publ., 2007, pp. 119–125. (In Russian)
- Kainov S. Iu., Avdeenko E. E. Litye nakonechniki nozhen mechei (po materialam Troitskogo raskopa Novgoroda Velikogo). *Arkeologicheskie vesti*, 2012, iss. 18, pp. 145–151. (In Russian)
- Kirpichnikov A. Early Ladoga during the Viking Age in the light of the international cultural. *Vers l'Orient et vers l'Occident. Regards croisés sur les dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne*. Dir. P. Bauduin, A. Musin. Caen, PUC, 2014, pp. 215–230.
- Khvoshchinskaya N., Rybina E. Scandinavian objects from the excavations of Novgorod. *Vers l'Orient et vers l'Occident. Regards croisés sur les dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne*. Dir. P. Bauduin, A. Musin. Caen, PUC, 2014, pp. 245–256.
- Kolchin B. A. Dendrokronologiya Novgoroda. *Trudy Novgorodskoi arkeologicheskoi ekspeditsii*. Vol. 3. Eds A. V. Artsikhovskii, B. A. Kolchin. Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR. № 117. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, pp. 5–103. (In Russian)
- Kolchin B. A. *Novgorodskie drevnosti. Reznoe derevo*. Svod arkeologicheskikh istochnikov. Iss. E1-55. Moscow, Nauka Publ., 1971. 60 p.
- Kolchin B. A., Xoroshev A. S. Mikhailovskii raskop. *Arkeologicheskoe izuchenie Novgoroda*. Eds B. A. Kolchin, V. L. Ianin. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 135–173. (In Russian)
- Konovalov A. A., Eniosova N. V., Mitoian R. A., Saracheva T. G. *Tsvetnye i dragotsennye metally i ikh splyvy na territorii Vostochnoi Evropy v epokhu srednevekov'ia*. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 2008. 191 p. (In Russian)
- Korzukhina G. F. Tur'i roga chernigovskikh kurganov. *V kamne i v bronze. Sbornik statei v chest' A. Peskovi*. Eds A. E. Musin, O. A. Shcheglova. St. Petersburg, IIMK RAN Publ., 2017, pp. 620–634. (In Russian)
- Kudriavtsev A. A. *Zamki i kliuchi v material'noi kyl'ture Novgoroda*. Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2014. 253 p. (In Russian)
- Łowmiański H. Słoweni nadilmency i początki Nowogrodu. *Zapiski Historyczne*, 1966, vol. XXXI, z. 2, pp. 7–41.
- Lukin P. V. *Novgorodskoe veche*. Moscow, Indrik, 2014. 607 p. (In Russian)

- Medvedev A. F. Zagadochnaia nadpis' nachala XI v. iz Novgoroda. *Slaviane i rus'*. Ed. by E. I. Krupnov. Moscow, Nauka Publ, 1968, pp. 437–439. (In Russian)
- Mel'nikova E. A. *Skandinavskie runicheskie nadpisi: teksty, perevod, kommentarii*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 276 p. (In Russian)
- Mel'nikova E. A. *Skandinavskie runicheskie nadpisi: novye nakhodki i interpretatsii. Teksty. Perevod. Kommentarii*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2001. 495 p. (In Russian)
- Mel'nikova E. A. K predystorii Gotskogo dvora v Novgorod. Mel'nikova E. A. *Drevniaia Rus' i Skandinaviia: izbrannye trudy*. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Press, 2011, pp. 371–395. (In Russian)
- Mikheev S. M., Singkh V. K. Glagolicheskie i kirillicheskie bukvy na kosti vtoroi poloviny XI v. iz Novgoroda. *Rossiiskaia arkhologiiia*, 2016, no. 1, pp. 99–105. (In Russian)
- Mikkola J. J. Fornry. Poromoni dvorü, fisl. Farmadr. *Arkiv förnordisk filologi*, 1907, t. 23 (3) (N. F. 19.), p. 281.
- Molchanov A. A. Novgorodskoe boiarstvo v X–XI vv.: slavianskii i skandinavskii komponenty. *Visy družby*. Ed. by E. A. Mel'nikova. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Press, 2011, pp. 269–275. (In Russian)
- Musin A. E. Skandinavskoe iazychestvo na Vostoke po dannym arkhologii: obshchee i osobennoe. *Rossiiskii arkhologicheskii ezhegodnik*, 2012, no. 2, pp. 555–602. (In Russian)
- Musin A. E., Tarabardina O. A., Kokutsa L. V., Kublo È. K. Predmety s khristianskoi i iazycheskoi simvolikoi iz raskopok v Novgorode i Staroi Russe. *Rossiiskii arkhologicheskii ezhegodnik*, 2016, no. 5–6, pp. 157–170. (In Russian)
- Nakhlik A. Tkani Novgoroda: opyt tekhnologicheskogo analiza. *Trudy Novgorodskoi arkhologicheskoi èkspeditsii*, vol. 4. Eds A. V. Artsikhovskii, B. A. Kolchin. Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR, no. 123. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, pp. 228–313. (In Russian)
- Nosov E. N. Novgorod i Novgorodskaia okrug IX–X vv. v svete noveishikh arkhologicheskikh dannykh. *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 1984, no. 2 (12), pp. 3–38. (In Russian)
- Nosov E. N. Novgorodskaia zemlia: Severnoe Priil'men'e i Povolkhov'e. *Rus' v IX–X vekakh: arkhologicheskaiia panorama*. Ed. by N. A. Makarov. Moscow, Vologda, Drevnosti Severa, 2012, pp. 93–121. (In Russian)
- Nosov E. N., Plokhov A. V., Kvoshchinskaia N. V. *Riurikovo Gorodishche: novye issledovaniia*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2017. 287 p. (In Russian)
- Petrov M. I. Kostianoi predmet iz raskopa Nutnyi-IV v Velikom Novgorode. *Arkheologiiia Drevnei Rusi: aktual'nye problemy i otkrytiia. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati D. A. Avdusina*. Eds E. A. Rybina, N. V. Eniosova. Moscow, State University Publ., 2018, p. 107. (In Russian)
- Pokrovskaiia L. V. Metallicheskie predmety skandinavskogo proiskhozhdeniia iz raskopok na Troitskom raskope: topografiia. *U istokov russkoi gosudarstvennosti: istoriko-arkheologicheskii sbornik*. Eds E. N. Nosov, A. E. Musin. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2007, pp. 280–284. (In Russian)
- Pokrovskaya L. Female costume from Early Novgorod and its ethno-cultural background: an essay of the reconstruction. *Vers l'Orient et vers l'Occident. Regards croisés sur les dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne*. Dir. P. Bauduin, A. Musin. Caen, PUC, 2014, pp. 101–112.
- Price N. S. *The Viking Way: Religion and War in Late Iron Age Scandinavia*. Uppsala, Department of Archaeology, 2002. 435 p.
- Radtke Ch. Der Schleswig-Mann — ein „Hausgeist“ aus Novgorod? *Archäologische Nachrichten aus Schleswig-Holstein*, 2010, Bd. 16, pp. 92–95.
- Rybakov B. A. *Russkoe prikladnoe iskusstvo X–XIII vekov*. Leningrad, Avrora Publ., 1971. 128 p. (In Russian)
- Rybina E. A. Die Funde als Spiegel des Lebens. Alltag im mittelalterlichen Novgorod. *Novgorod. Das mittelalterliche Zentrum und sein Umland im Norden Ruslands*. Hrsg. M. Müller-Wille, V. L. Janin, E. N. Nosov, E. A. Rybina. Neumünster, Wachholtz, 2001, pp. 197–224.
- Rybina E. A. *Torgovlia srednevekovogo Novgoroda. Istoriko-arkheologicheskie ocherki*. Velikii Novgorod, Novgorod University Press, 2001. 389 p. (In Russian)
- Rybina E. A., Khvoshchinskaia N. V. Eshche raz o skandinavskikh nakhodkakh iz raskopok Novgoroda. *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy*. Eds N. V. Kvoshchinskaia, A. E. Musin. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2010, pp. 66–78. (In Russian)
- Sedova M. V. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*. Moscow, Nauka Publ., 1981. (In Russian)
- Stefanovich P. S. Zagadochnoe izvestie letopisi: drevneishaia dan' iz Novgoroda v Kiev. *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 2010, no. 12, pp. 5–35. (In Russian)
- Shtakel'berg Iu. I. Gliniane diski iz Staroi Ladogi. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Èrmitazha*, 1962, vol. 4, pp. 109–115. (In Russian)

- Shchhavelev A. S. „Plemena“ vostochnykh slavian: etapy zavoevaniia i stepen' zavisimosti ot derzhavy Riurikovichei v X v. *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura*. Ed. by N. A. Makarov, A. V. Nazarenko. Moscow, Vologda, Drevnosti Severa, 2017, pp. 24–48. (In Russian)
- Smirnova L. *Comb-making in medieval Novgorod (950–1450). An industry in transition*. Oxford, Archaeopress, 2005. 334 p.
- Staermose Nielsen K.-H. A Preliminary Classification of Shapes of Loomweights. *Northern Archaeological Textiles*, 2005, vol. VII, pp. 129–135.
- Thunmark-Nylén L. *Die Wikingerzeit Gotlands*. T. 2. Typentafeln. Stockholm, Kungliga vitterhets historie och antikvitets akademien, 1998. 17 p., 316 pl.
- Thunmark-Nylén L. *Die Wikingerzeit Gotlands*. T. 4. 1. Katalog. Stockholm, Kungliga vitterhets historie och antikvitets akademien, 2000. 487 p.
- Toropov S. E. Sluchainye nakhodki skandinavskikh predmetov epokhi vikingov v Priil'mene': iz kolleksiisii Novgorodskogo muzeia. *Arkheologicheskie vesti*, 2014, iss. 20, pp. 225–252. (In Russian)
- Tianina E. A. Amulety iz zubov i kostei zhivotnykh srednevekovogo Novgoroda. *Arkheologicheskie vesti*, 2011, iss. 17, pp. 159–168. (In Russian)
- Urëva A. F., Chernykh N. B. Dendroshkaly Novgoroda: opyt komp'iuternoi obrabotki. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia: istoriia i arkheologiia*, 1995, iss. 9, pp. 106–114. (In Russian)
- Voronova M. A. Raskopki u Likhudova korpusa v Novgorodskom kremle. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia: istoriia i arkheologiia*, 1989, iss. 1, pp. 73–75. (In Russian)
- Yanin V. L. 70 let novgorodskoi arkheologii. Itogi i perspektivy. *Novgorodskie arkheologicheskie chteniia* — 2. Eds V. L. Ianin, A. S. Xoroshev, E. A. Rybina. Velikii Novgorod: Museum Publ., 2004, pp. 10–13. (In Russian)
- Yanin V. L. *Srednevekovyi Novgorod: ocherki arkheologii i istorii*. Moscow, Nauka Publ., 2004. 415 p. (In Russian)
- Yanin V. L., Aleshkovskii M. X. Proiskhozhdenie Novgoroda (k postanovke problemy). *Istoriia SSSR*, 1971, no. 2, pp. 32–61. (In Russian)
- Yanin V. L., Kolchin B. A., Mironova V. G., Rybina E. A., Xoroshev A. S. Novgorodskaya ekspeditsiia. *Arkheologicheskie otkrytiia 1977*. Ed. by B. A. Rybakov. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 36–37. (In Russian)
- Yanin V. L., Xoroshev A. S., Rybina E. A., Sorokin A. N., Stepanov A. M., Pokrovskaia L. V. Raboty v Liudinom kontse Velikogo Novgoroda. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia: istoriia i arkheologiia*, 2006, iss. 20, pp. 5–14. (In Russian)
- Yanin V. L., Rybina E. A., Pokrovskaia L. V., Stepanov A. M., Singh V. K., Tianina E. A. Raboty v Liudinom kontse Velikogo Novgoroda v 2013 godu. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia: istoriia i arkheologiia*, 2014, iss. 28, pp. 22–39. (In Russian)
- Yanin V. L., Rybina E. A., Pokrovskaia L. V., Singh V. K., Stepanov A. M., Tianin E. A. Raboty v Liudinom kontse Velikogo Novgoroda v 2014 godu. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia: istoriia i arkheologiia*, 2015, iss. 29, pp. 51–65. (In Russian)
- Yanina S. A. Nerevskii klad kuficheskikh monet X v. *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*. Vol. 1. Eds A. V. Artsikhovskii, B. A. Kolchin. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR, no. 55. Moscow, AN SSSR Publ., 1956, s. 180–207. (In Russian)
- Yanina S. A. Vtoroi Nerevskii klad kuficheskikh monet X v. *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*, vol. 3. Eds A. V. Artsikhovskii, B. A. Kolchin. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR, 1963, no. 117, Moscow, AN SSSR Publ., p. 288–331. (In Russian)
- Yanson I. Skandinavskie nakhodki IX–X vv. s Riurikova gorodishcha. *Velikii Novgorod v istorii srednevekovoi Evropy*. Eds A. A. Gippius, E. N. Nosov, A. S. Xoroshev. Moscow, Russkie slovari Publ., 1999, pp. 18–38. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2018 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2019 г.

Received: April 24, 2018

Accepted: March 12, 2019